

УДК 330.811.1
ББК 65.02(0)32
М-34

Матевосян Мария Гендриховна, кандидат экономических наук, преподаватель кафедры экономики и менеджмента филиала ФГБОУ ВПО КубГУ в г. Армавире, тел.: (86137)74619.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ АНТИЧНЫХ АВТОРОВ НА СПРАВЕДЛИВОСТЬ, ЭФФЕКТИВНОСТЬ И РАВЕНСТВО

(рецензирована)

В общем виде традиционные общества сводили отношения распределения к справедливости. При этом различалась общая и частная справедливость. Под ними, с точки зрения современности, можно понимать различие мотивов деятельности или различие субъектов деятельности. Большинство исследователей придерживается «мотивационной» интерпретации. Общая справедливость есть добродетель, заключающаяся в следовании закону, а несправедливость есть нарушение закона. Частная справедливость предполагает бескорыстие и признание себя равным в отношениях с другими людьми.

Ключевые слова: античные общества, воздающая справедливость, частная справедливость, распределение дохода, стоимость продукта, социальные блага, правосудность.

Matevosian Maria Gendrikhovna, Candidate of Economics, lecturer of the Department of Economics and Management of FSBEI HPE KubSU Branch in Armavir, tel.: (86137) 74619.

ECONOMIC VIEWS OF ANCIENT AUTHORS FOR JUSTICE, EFFICIENCY AND EQUALITY

(Reviewed)

In general, traditional societies brought the relations of distribution to justice. They differentiated between general and particular justice. In terms of modernity, it is possible to understand the motives of the difference or distinction of stakeholders. Most researchers keep to "motivational" interpretations. Overall justice is the virtue which consists in following the law, and injustice is a violation of the law. Private equity involves selflessness and acceptance of himself equal in relationships with other people.

Keywords: ancient societies, retributive justice, private equity, income distribution, product costs, social benefits, rightly.

Античные общества придавали большое значение справедливому распределению. Экономические предпосылки в формировании и развитии отношений распределения справедливости обнаруживаются и в проявлении неформальных связей, которые у Аристотеля выражаются в дистрибутивной несправедливости. Их он называл произвольным распределением. Подобное распределение осуществляется тайком. К нему относятся кража, блуд, опавание приворотным зельем, сводничество, переманивание рабов, убийство исподтишка, лжесвидетельство, посрамление, пленение, умерщвление, ограбление, увечье, брань, унижение.

Общей моральной формулой этой справедливости является требование пропорциональности и честности в распределении справедливости. Таким образом, мы можем говорить о справедливой цене или несправедливом действии в уклонении от взятых на себя обязательствах или одностороннем получении преимуществ от социальной кооперации, не связанных с нашим вкладом в нее [1].

Следует учитывать, что в древних обществах не существовало сколько-нибудь видимых различий между моралью и правом, поэтому, когда мы говорим о соблюдении закона, под этим следует понимать соблюдение каких-либо социальных норм, принятых в древних обществах. По этому поводу мы находим замечание у Аристотеля в «Никомаховой этике». Здесь он утверждает, что общая справедливость совпадает с добродетелью вообще. Таким образом, общая справедливость это добродетель всех граждан без исключения, независимо от их должностного положения. Она совпадает с законом, и, являясь стороной какой-то иной добродетели, пребывает в тени и имеет потенциальный характер.

Частная справедливость выражается в добродетели государственного мужа. В ней субъект озадачен именно стремлением творить справедливость, а стоящий за этой мотивацией иной порок или добродетель, отходят на второй план, хотя и могут присутствовать. В рамках частной справедливости Аристотель называет два вида. Один вид частной правосудности и соответствующего права связан с распределением почестей, имущества и всего прочего, что может быть поделено

между согражданами определенного государственного устройства. Именно среди них одному возможно иметь в сравнении с другим несправедливую или справедливую долю. Другой вид частной правосудности представлен направительным правом при взаимном обмене [1].

Все без исключения античные авторы указывают на то, что различие по качеству между людьми создает основу всякого общественного объединения. По этой причине принцип взаимного воздаяния является спасительным для государства. Получается, что распределение тесным образом связано с воздающей справедливостью, которая предполагает ответное действие, связанное с воздаянием, отнюдь не сводящемуся к обмену, а предусматривающему дополнительный акт распределения, который с позиций современной экономической науки можно рассматривать как процесс перераспределения.

Отношение подобного рода предполагает активное действие одного субъекта, который воздает благом или злом за реальное или воображаемое благо или зло, полученное ранее или предполагаемое к получению. Получение этого блага или зла, в отличие, не связано с наличием договора или совместной деятельностью, или обоюдным ограничением. Примером воздающей справедливости является благодарность, а также месть или наказание. Воздающая справедливость наиболее широко представлена в деятельности правосудия. От чиновника с его требованием «око за око – зуб за зуб» до современного уголовного и гражданского судопроизводства. Вот как характеризует подобного рода справедливость Аристотель: «В самом деле, либо стремятся делать зло в ответ на зло, а вести себя иначе кажется рабством, либо – добром за добро, а иначе не бывает передачи, между тем как вместе держатся благодаря передаче, недаром храмы богинь Благодарения ставят на видном месте: чтобы воздаяние осуществлялось; это ведь и присуще благодарности – ответить угодившему услугой за услугу и в свой черед начать угождать ему» [6].

С принципом взаимного воздаяния связана и необходимость частной собственности. По Платону воздаяние может быть как равным, так и неравным. Равным оно будет в том случае, если мы вернем соседу взятую взаймы меру зерна. В иных случаях оно может быть неравным, разделяющим, но, тем не менее, пропорциональным. До того, как в отношениях воздаяния укоренилось гражданское право, господствовало иное правило, отомстить следовало как можно более сурово. Например, в жестоком мире Гомера справедливость была своеобразным средством самоутверждения и заключалась в том, чтобы наказать врага более жестоко, чем пострадал от него сам.

Воздающая справедливость может учитывать возраст, социальный статус, особое положение или степень социальной опасности преступника.

Воздающая разделяющая справедливость может быть основана и на социальном различии. Например, если исполняющий должность начальника нанес удар, то ответный удар наносить не следует, а если удар нанесен начальнику, то в ответ следует не только ударить, но и подвергнуть каре. Общей моральной формулой подобного рода справедливости является требование платить добром за добро и злом за зло.

Всякое распределение справедливости предполагает, как правило, обмен, а обмен предполагает взаимное воздаяние. Распределяя ограниченные социальные блага, общество, как правило, основывает это распределение на принципах обмена. Высокое жалование, квоты на добычу полезных ископаемых, государственные награды получают в идеале те, кто, в свою очередь, приносит обществу блага. Наказывая преступника, общество не только воздает ему за причиненное зло, но и поддерживает систему распределения справедливости, которая превращается в своеобразный обмен, между обществом и правонарушителем: соверши преступление – получишь наказание. Отношения распределения, обмена и воздаяния и соответственно справедливость присутствуют на всех уровнях социальной жизни, будь то отношения индивидов, социальной группы, трудового коллектива, общества или человечества в целом.

Первобытное общество, являя собой традиционную общину, было ориентировано на объединение людей, поскольку так им было легче выжить. Хозяйственная жизнь здесь была направлена на самообеспечение. Межсемейные отношения строились на принципах взаимопомощи и рационального хозяйствования. Поэтому рационализация распределения была свойственна именно этому типу общества.

В современных обществах, независимо от их политической ориентации справедливость также является мерилем качественного уровня распределения. Однако справедливость античная и справедливость современная совсем не равнозначные понятия.

Аристотель хорошо понимал смысл справедливости в обществе. «Вообще повсюду причиной возмущений бывает отсутствие равенства, коль скоро ему не соответствует действительное неравенство, ведь и пожизненная царская власть есть неравенство, если она имеется среди равных. И возмущения поднимаются вообще ради достижения равенства» [8]. Отсутствие справедливости

невыгодно, в конечном счете, никому. Напротив, справедливость выгодна всем. Аристотель был не чужд идее социальной инженерии и полагал, что возможно сознательное совершенствование общества в русле справедливости. Несправедливость такого положения дел, когда одна часть граждан чрезмерно благоденствует, а другая пребывает в нищете, может быть исправлена. Для этого государство должно либо сблизить неимущих с состоятельными, либо усилить средних граждан – последнее средство ведет к прекращению внутренних распрей, возникающих на почве неравенства. Однако есть одно небольшое препятствие подобным реформам. Только разумные люди в состоянии оценить плоды сотрудничества, основанного на справедливости. У дурных же, напротив, не может быть единомыслия, разве только самую малость, так же как друзьями они могут быть в очень малой степени, потому что, когда речь идет о выгодах, их устремления своекорыстны, а когда о трудах и общественных повинностях, они берут на себя поменьше; а желая этого для самого себя, каждый следит за окружающими и мешает им, ибо, если не соблюдать долю участия, общее дело гибнет. Таким образом происходит у них смута: друг друга они принуждают делать правосудное, а сами не желают [6].

Каждое конкретное общество вольно выработать свой справедливый способ распределения и обмена для каждой конкретной сферы. Так политическая власть должна принадлежать всем в равной степени, в аристократии лучшим, а в монархии одному наилучшему. Принцип распределения общественных должностей должен быть единым для всех политических форм – заслуга. Деньги, товары и собственность есть предмет свободного обмена и не подлежат перераспределению государством. И у Аристотеля и у аристотелианцев ярко выражены опасения чрезмерного накопления богатства с одной стороны и чрезмерной нищеты с другой. Слишком богатые, по их мнению, должны просто подвергаться в случае необходимости остракизму и насильственно изгоняться, причем не потому только, что они составляют политическую угрозу, но потому, что вид их роскоши оскорбителен для большинства. Обмен, в том числе и товарообмен, должен строиться на основе равенства, если речь идет об отношении равных граждан, исключая обман и насилие, и именно в этой сфере государство должно в случае необходимости вмешаться. При этом сфера домашней справедливости остается недосягаемой для закона. Воздаяние должно осуществляться равной или неравно-пропорциональной мерой.

За время существования человечества экономическая основа справедливого распределения не претерпела сколько-нибудь заметных изменений. Как и во всяком производственном отношении в распределении можно выделить материально-вещественное содержание, сводящееся к распределению продукта и социальную форму, выражающуюся в отношениях между людьми по поводу этого процесса. В соответствии с этим корреспондирует историческая форма справедливого распределения. Сначала она базируется на натурально-вещественной форме продукта, затем основывается на стоимости продукта, превращаясь в распределение дохода.

Таким образом, проблема справедливого распределения в основе своей базируется на экономических достижениях общества. Будучи тесно связанным с производством и потреблением, распределение справедливости имеет экономический базис.

Литература:

1. Аристотель. Никомахова этика // Соч. Т. 2. М., 1984.
2. Аристотель. Политика // Соч. Т. 4. М., 1984.
3. Базылева Н. И. Экономическая теория: Учеб. пособие / М.: ИНФРА – М, 2011.
4. Белокрыловой О.С. Экономическая теория: Учебник / Ростов-на-Дону: Феникс, 2011.
5. Видяпина В.И. Экономическая теория: Учебное пособие / М.: ИНФРА – М, 2011.
6. Кашников Б.Н. Этическая мысль. М., 2001.
7. Платон. Государство // Антология экономической классики. М., 1983.
8. Этические функции государства в России // Государство и общество: философия, экономика, культура. Доклады и выступления на международной научной конференции 14-15 апреля 2005 г. М., 2005.
9. Эффективность государственного управления / Пер. с англ. Под общ. редакцией С.А. Батчикова, С.Ю. Глазьева. М., 2005.
10. Этические основания политики в современном аристотелианстве // Знание. Понимание. Умение. 2005, №2.
11. Эггертссон Т. Экономическое поведение и институты. М., 2001.
12. Эрроу К. Социальный выбор и индивидуальные ценности. М., 2004.
13. Экономическая теория. Под ред. Ларионова И.К. М., 2001.

References:

1. Aristotle. *Nicomachean Ethics* // Coll. Vol. T. 2. M., 1984.
2. Aristotle. *Politics* // Coll. Vol. T. 4. M., 1984.
3. Bazyleva N.I. *Economic Theory: textbook* / M.: INFRA - M, 2011.
4. Belokrylovoy O.S. *Economic theory: textbook* / Rostov-on-Don: Phoenix, 2011.
5. Vidyapina V.I. *Economic theory: textbook* / M.: INFRA - M, 2011.
6. Kashnikov B.N. *Ethical thought*. M., 2001.
7. Plato. *State* // Anthology of economic classics. M., 1983.
8. *Ethical functions of the state in Russia* // *State and society: philosophy, economics, and culture. Reports and presentations at the International Conference on 14-15 April 2005*. M., 2005.
9. *The effectiveness of public administration* / Transl. from English / Ed. by S.A. Batchikov, S. J. Glazyev. M., 2005.
10. *Ethical grounds of policy in the modern aristotlianity* // *Knowledge. Understanding. Ability*. 2005. № 2.
11. Eggertsson T. *Economic behavior and institutions*. M., 2001.
12. Arrow K. *Social choice and individual values*. M., 2004.
13. *Economic theory* / Ed. Larionov I.K. M., 2001.